

Дмитрий Лазарев
ПРИЗРАК ДЛЯ БЭНКРОФТ-ХОЛЛА
рассказ

Дмитрий Владимирович Лазарев

Призрак для Бэнкрофт-холла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71792884

SelfPub; 2025

Аннотация

У Александра Нестерова необычная профессия. Он призыватель – «социализирует» неупокоенных духов, ставя под контроль их вредоносные, а подчас и смертельно опасные для людей наклонности. Но дело русского олигарха, решившего купить для своего английского поместья фамильное привидение, ставит в затруднительное положение даже призывателя.

Дмитрий Лазарев

Призрак для Бэнкрофт-холла

Лондон. Май 2008 года.

Было в нем что-то странное, в моем клиенте. Он сидел напротив меня – на вид этакий выходец из последнего десятилетия прошлого века. Причем, мой бывший соотечественник, из России. Я хорошо помню подобных персонажей. Предприниматель, лихо оседлавший мутные волны девяностых и взлетевший по их гребням на изрядную высоту. По мне, так на слишком большую для ему подобных. Таких в свое время принято было называть новыми русскими. Нет, сейчас он уже приобрел некоторый лоск, избавился от классических аксессуаров, вроде малинового пиджака и массивной золотой цепи на шее, но типаж, типаж-то куда денешь? В чем-то он словно законсервировался, этот бывший браток. Бритая макушка, бычья шея, цепкий взгляд, нарочито вальяжная поза – все было при нем. И внешность эта настолько не соответствовала тому, что я о нем знал, что это противоречие могло вогнуть в ступор. Павел Андреевич Ромашов, олигарх, находящийся далеко не на последних ролях в списке «Фобрс», обладатель недвижимости в нескольких странах

мира. К списку его владений относилось и поместье в графстве Беркшир. Собственно, как раз оно и было предметом нашего разговора.

– Вы считаете меня сумасшедшим?

Ромашов задал этот вопрос тоном, полным скрытой агрессии, чуть запнувшись на «вы». Весь разговор этот «хозяин жизни», похоже, с трудом удерживался, чтобы не «тыкать». Ничего, меня подобным не проймешь. Мне и более неприятные клиенты попадались.

Сумасшедшим? Нет, это не совсем то слово – ведь мне хорошо известно: все, во что верит этот ходячий банковский счет, – отнюдь не бред. Вот только Ромашов, живущий в материальном мире и не имеющий даже малейшего опыта контактов со сверхъестественным... он просто с жиру бесится. Впрочем, подобные типы – моя кормовая база, а потому свое нелестное мнение о собеседнике я предпочел оставить при себе.

Вопрос, однако, нуждался в ответе.

– Нет, не считаю. Кто угодно, только не я. Сверхъестественное – такая же часть моей жизни, как вашей – воскресный гольф. Вполне понимаю ваше желание расцветить скучноватую жизнь в Бэнкрофт-холле подобной, гм... экзотикой и могу помочь вам в этом.

– В моем поместье должно быть все самое лучшее! И привидение тоже. Я знаю, как вы проворачивали подобные дела для других. Никто не жаловался. Поэтому я и обратился к

вам. Деньги для меня – не проблема. Понимаю, что призрак на блошином рынке за гроши не приобретешь. Короче, цена вопроса?

Ромашов был не первым моим клиентом, обращавшимся с подобной просьбой, так что я знал диапазон сумм, которые можно смело называть, не опасаясь увидеть в ответ палец, крутящийся у виска.

– Это зависит от категории призрака, конечно. Но стоимость от шестисот тысяч фунтов, – хладнокровно заявил я.

Ноль эмоций! Такое впечатление, что скажи я «миллион», реакция была бы такая же.

– Нормально, – ответил он без всяких колебаний. – Когда я смогу увидеть товар лицом и выбрать?

– Определяться с конкретикой лучше на месте. Завтра утром в Бэнкрофт-холле, устроит?

* * * *

Неведомо где, неведомо когда

– Высокий трибунал Легионов Света пришел к единому решению по делу Александра Нестерова, обвиняемого по статьям «Незаконное применение способностей темного порядка, ведущих свое происхождения из мира Нави», «Взаимодействие с неупокоенными духами высокой и наивысшей категории опасности», «Соучастие в убийствах, совер-

шенных выходцами из мира Нави», «Создание опасной обстановки в регионе посредством призыва на его территорию большого количества неупокоенных духов», «Противодействие законным операциям легионеров, направленным на обеспечение безопасности мирных граждан и пресечение преступной деятельности неупокоенных духов». Совокупность вышеуказанных обвинений предполагает высшую меру наказания, однако Высокий трибунал принял во внимание и смягчающие обстоятельства, как то участие подсудимого в боевых действиях против всеобщих врагов – порождений Ямы и ряд его попыток сократить ущерб, наносимый в Яви неупокоенными духами. Данные действия позволяют заключить, что подсудимый не безнадежен и сохранил потенциал к перевоспитанию. На основании вышеизложенного Высокий трибунал принял следующее решение. Заменить высшую меру наказания высылкой подсудимого на территорию особого статуса «Великобритания» на неопределенный срок до специального распоряжения Высокого трибунала и с категорическим запретом покидать ее. Также подсудимому на время пребывания на указанной территории вменяются следующие обязанности.

Первое: осужденный Нестеров обязуется исполнять функции Призывателя на территории особого статуса, согласно положениям конвенции 1867 года – то есть минимизировать урон, наносимый населению выходцами из мира Нави и в меру сил и возможностей защищать жителей вышеозначен-

ной территории от произвола этих духов.

Второе: осужденный Нестеров обязуется не призывать новых сущностей из-за границы смерти или границ территории особого статуса и, если неуспокоенные сущности потребуются ему для исполнения своих обязанностей по первому пункту, использовать тех, кто уже находится на этой территории, с их принудительной социализацией и контролем агрессивных инстинктов. По этому же пункту осужденному предоставляются для его личной безопасности на территории особого статуса два его личных телохранителя – умиртвля, известные под именем Незримых.

Третье: осужденный Нестеров обязуется подпитку неуспокоенных сущностей необходимой для их псевдожизни энергией производить, насколько возможно, за счет других выходцев из мира Нави. А в случае необходимости иного решения вопроса – получать соответствующую санкцию у представителей совета Наблюдателей на территории особого статуса.

Четвертое: осужденному Нестерову устанавливается лимит благосостояния на территории особого статуса. Все средства на жизнь, а также на исполнение своих обязанностей по предыдущим пунктам, осужденный должен зарабатывать сам, не выходя за рамки законов данного государства и не нарушая положений конвенции 1867 года. По своим расходам на выполнение общественных обязанностей осужденный обязан ежемесячно отчитываться перед сове-

том Наблюдателей, а все заработанные средства, превышающие установленный лимит благосостояния – переводить в фонд Легионов через его представительство на территории особого статуса.

Пятое: осужденному Нестерову категорически запрещаются все контакты (как личные, так и виртуальные) с людьми из его нынешнего окружения и вообще с кем бы то ни было за пределами территории особого статуса.

Шестое: соблюдение всех предыдущих пунктов будет ежемесячно контролироваться представителем совета Наблюдателей, во власти которого, в случае выявления нарушений, применить карательные санкции, вплоть до ужесточения меры пресечения или применения высшей меры наказания. Также во власти представителя совета Наблюдателей, в случае полного выполнения предыдущих пунктов, дать рекомендации Высокому трибуналу на смягчение меры пресечения, вплоть до освобождения подсудимого. Представитель совета Наблюдателей для осужденного является властью, и подчинение его приказам для осужденного строго обязательно.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Исполнение приговора начинается с текущего момента.

* * * *

Лондон, 2008 год.

Проснувшись, я тупо уставился в потолок. Эти сны всякий раз оставляют тоску и злость. Они мне напоминают не только о моем бесправном положении, но и кое о чем еще. Застарелая ненависть к моим тюремщикам никуда не делась. Просто со временем она несколько утратила остроту. При этом, если честно, так называемая территория особого статуса была не самой худшей тюрьмой.

К Британским островам вообще и к Англии в частности у меня было сложное отношение. С одной стороны меня напрягала напыщенность бывшей метрополии половины мира, которая еще пыжилась и надувала щеки, но уже не имела силы, достаточной для поддержания своих непомерных амбиций. С другой, для моего бизнеса тут были самые благоприятные условия – настоящий заповедник нави (неупокоенных духов, именуемых здесь, впрочем, иначе) и место заключения для таких, как я.

К тому же, когда я удалялся от мест скопления людей, мне открывалось нечто иное, более глубокий слой старой Британии, скрытый за не слишком привлекательной современной ширмой. Древняя магия, старые замки, тайны и мистика мест силы... Все это привлекало меня и как специалиста, и как человека, стоящего несколько особняком от остальных, благодаря своим способностям. Вот эта Англия мне нравилась, и она позволяла мириться с тоской по родине, которая нет-нет да накатывала.

Ну и бизнес мой здесь вышел на принципиально новый уровень. Правда, большинство дел были чисто по профилю медиума – пообщаться с безвременно почившим дядюшкой, выяснить у него, где он спрятал семейные бриллианты или завещание, или еще что-нибудь из той же оперы. Что характерно, большая часть вопросов была связана с деньгами, но это меня уже не удивляло – я давно утратил все иллюзии по поводу людей. Впрочем, сам теперь вел себя так же, делая деньги на всем, до чего мог дотянуться. Человеческие желания, страсти и страстишки, как выяснилось, – практически неисчерпаемый источник дохода для такого, как я. Хотя, какой там доход, когда восемьдесят процентов заработанного приходится отдавать тюремщикам?

К счастью, время от времени рутину скрашивали и небанальные дела, вроде сегодняшнего. Не деньги, так интерес – хоть развеюсь немного и отвлекусь.

Небольшие апартаменты, которые снимал на Оксфорд-стрит, служили мне одновременно и офисом, и домом. Это было все, на что хватало средств «прожиточного минимума» и «для исполнения своих обязанностей». Я встал и оделся, не забыв и последний (по порядку, но не по важности) аксессуар – темные очки, которые носил независимо от наличия или отсутствия солнца. Они маскировали глаза, светящиеся призрачно-зеленоватым светом, словно у живого мертвеца, как их любят рисовать в фэнтезийных книжках. Не самое приятное зрелище, что и говорить. Нервного чело-

века может и кондратий приобнять. Для того и очки. Я пробовал темные линзы, но от них у меня болели и чесались веки, так что пришлось остановиться на классическом варианте. А люди пусть думают что хотят. В конце концов, в Лондоне фриков хватает, и я со своим имиджем а ля «люди в черном» – далеко не самый странный из них.

Я вздохнул и отошел от зеркала. Который день просыпаюсь с ощущением усталости. Лондон меня и так утомляет, а сегодня еще послевкусие мерзкого сна... Надо почаще выбираться из этого давящего паука-мегаполиса. Дело в Беркшире будет весьма кстати.

– Кхм, босс?

Я обернулся к зеркалу и увидел, что в нем отражается красивая молодая блондинка с пронзительными зелеными глазами, облаченная во что-то, вроде приталенного савана. Шейла. Главбух и секретарь на моей фирме, а по природе своей – баньши.

– Войти можно?

– Входи, чего уж там, – недовольным тоном отозвался я. – Опять оболочку оставила? Смотри, испортится!

– Ну бооосс! – протянула она тоном капризной маленькой девочки, хотя, по моим подсчетам, годков ей было побольше ста. – Мне в ней неудобно!

– Неудобно ей! – проворчал я. – Давно пора привыкнуть. Так бы и сказала, что в зеркале себе не нравишься!

– Она некрасивая!

– Думаешь, сиротки коматозницы в больницах пачками валяются? Выбирай на вкус? А магазинов «тела для неупокоенных душ» даже в Англии пока что нет. Поэтому носи, что дают, раз уж интегрирована в человеческий мир. И вообще – хватит капризничать – депремирую!

Шейла сделала виноватое выражение лица, в которое можно было бы даже поверить, если б эта сцена у нас повторялась в первый раз. Я отвернулся. Женщины... Всегда с ними трудно, хоть с живыми, хоть с мертвыми.

– Босс? – напомнила о себе Шейла.

– Говори, зачем пришла, и возвращайся в оболочку. Больше повторять не буду, – холодно произнес я. Настроения либеральничать сегодня не было.

– По поводу нового дела. Этот Ромашов...

– Подглядывала? – Я даже глаза закатил. – До тебя когда-нибудь дойдет смысл слова «нельзя»?

– Я недолго. Несколько минут и все. Больше не буду, правда!

Ага. Свежо предание...

– Вы его Печать видели?

– Разумеется. Односторонняя, нечеткая, смазанная. Такие здесь на половине населения. «Резервация» же.

– У меня предчувствие нехорошее, босс.

– Какого рода?

– По моей специальности.

– Вестника смерти? – Я приподнял брови.

– Да.

– Занятно, – я даже улыбнулся. – Похоже, дело будет еще более интересным, чем я предполагал.

* * * *

Графство Беркишр

Бэнкрофт-холл оказался не просто поместьем, а самым настоящим замком с увитой плющом зубчатой стеной, островерхой башней с геральдическим львом в качестве флюгера и даже горгульями. Впрочем, чего еще можно было ожидать от такого, как Ромашов? В подобных людях навсегда остается одна неистребимая черта, именуемая понтами. Она проявляется почти во всем, что они делают. Разумеется, была в этом поместье и открытая терраса, обращенная на запад, с отличным видом на частично покрытую лесом холмистую равнину.

На террасе мы, естественно, и расположились, попивая чай элитного сорта из фарфоровых чашек.

– Итак, что вы можете мне предложить? – с нетерпением осведомился хозяин дома.

Он вообще сидел как на иголках и, похоже, несмотря на ранний час, предпочел бы налить себе чего-то намного более крепкого, чем чай, но пока еще держался выбранного имиджа вальяжного аристократа, который, если честно, шел ему,

как корове седло. Нервное напряжение Ромашова ощущалось четко, и хотел бы я знать, вызвано ли оно исключительно предвкушением экзотической покупки или чем-то другим.

– Для начала, мне нужно задать вам пару вопросов. Вы женаты? Дети есть?

– А какое это имеет отношение к нашему делу? – вскинулся Ромашов.

– Самое прямое. Я должен определить, что можно вам предлагать. Видите ли, некоторые виды духов несовместимы с молодыми женщинами, особенно беременными, а некоторые – с маленькими детьми. Так что вы скажете?

Конечно, ответ на эти вопросы я и сам хорошо знал, но мне нужно было немного потянуть время, изучая его Печать. Я умел это делать, не пялясь, просто скольльзящим взором сканируя этот аурный знак, свидетельствующий о внимании потусторонних сил. Странная это была Печать. Старая и с какими-то дефектами. Такое ощущение, будто ее стереть пытались и частично преуспели. Но в таких делах «частично» не работает. Либо полностью, либо никак. Похоже, когда-то этого олигарха преследовал призрак. Сильный и недружелюбный. А он пытался избавиться от преследования, сбить духа со следа. Видимо, с помощью какого-то не слишком умелого колдуна или ведьмы. Возможно, это помогло на время, а теперь Печать стала проявляться снова. Не с этим ли связаны шалящие нервы моего клиента? А если все так, за-

чем ему еще один призрак? По логике нормального человека, если тебя преследовал неуспокоенный дух, и тебе удалось удрать, ты до конца жизни будешь шарахаться от всего сверхъестественного. А тут все наоборот. Интересно, интересно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.